

чительно хуже нежели молодая, больше бывает подморю на зимовкѣ и больше гибнетъ весной т. е. такія семьи слабѣютъ отъ весенней убыли пчелъ. Переиспытавъ вышеизложенные способы и многіе другіе имъ подобные хотя и не въ широкихъ размѣрахъ, но въ продолженіи 10 лѣтъ я пришелъ къ тому убѣжденію, какъ выше было сказано, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ главный взятокъ совпадаетъ съ естественнымъ роеніемъ и кончается вмѣстѣ съ нимъ, слѣдуетъ способъ веденія пчелъ измѣнить такъ, чтобы у нихъ не было желанія къ естественному роенію, т. е. предупреждать естественное роеніе, не насилуя природу пчелъ грубыми и бесполезными приѣмами, вродѣ вырѣзываніе маточниковъ и т. п. Если такіе приѣмы пчеловодъ настойчиво продѣлываетъ нѣсколько разъ, то несмотря на самую лучшую погоду и взятокъ, семья пчелъ положительно бездѣйствуетъ и, наконецъ, къ великому огорченію пчеловода все-таки даетъ рой и не можетъ дать доходъ медомъ.

И. Д. Тихоновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ письма пчеловода - практика.

Весной 1913 г. на моей пасѣкѣ произошелъ такой случай: очень сильная семья была составлена на зимовку со старой маткой. Къ веснѣ матка стала уже трутневою и къ выставкѣ изъ омшаника засѣяла порядочный кусокъ сота исключительно трутневыми яичками, было много уже печатной дѣтки и вышедшихъ трутней. Наступившая затѣмъ чудная, ясная погода дала богатый взятокъ съ ивы, а съ нимъ значительно усилила расплодъ дѣтвы. Меня, конечно, поразила наличность трутней и полное отсутствіе пчелиной дѣтки, но такъ какъ семья была очень сильная, да и матка, при ревизіи семьи, была по наружному виду вполне здорова, то я и оставилъ эту семью безъ измѣненій для наблюденія. Черезъ нѣкоторое время я обнаружилъ цѣлый рядъ роевыхъ маточниковъ, отстраиваемыхъ пчелами, расплодъ же все продолжался исключительно трутневый. При слѣдующемъ осмотрѣ оказались всѣ маточники съ засѣвомъ яичекъ и даже нѣкоторые готовились къ запечатыванію, но въ этотъ разъ матки я уже не нашель, какъ не нашель и яичекъ. Теперь возникалъ вопросъ, какія яйца были положены маткой въ эти мисочки, и что изъ нихъ получится, если эти

яица трутневья. Мисочки и печатные маточники поражали своими размѣрами. Пчелы вели себя все время нормально и ничего особеннаго въ жизни этой семьи я не замѣчалъ. Къ сожалѣнію, мнѣ пришлось на это время оставить пасѣку, и наблюдение за этой семьей было поручено малоопытному пчеловоду. Позднѣе изъ его разсказовъ выяснилось, что изъ всѣхъ маточниковъ вышли трутни колоссальныхъ размѣровъ—они были по крайней мѣрѣ вдвое болѣе обыкновенныхъ. Не смотря на усиленные просьбы, въ посылаемыхъ мною письмахъ, сохранить эти удивительные экземпляры въ спиртѣ до моего пріѣзда, мой замѣститель не выполнилъ этого, о чемъ, конечно, остается только пожалѣть.

Подобнаго рода случаи бывали и раньше на практикѣ нѣкоторыхъ пчеловодовъ, но обычно такіе трутни бывали перебиты, еще будучи запечатанными.

Михаилъ Алексѣевичъ Дубровинъ.

Изъ пчеловодной литературы.

(Продолженіе).

Кореневъ. По поводу статьи Турчиновича. Р. П. Л. 1888.

Авторъ неоднократно замѣчалъ присутствіе двухъ плодныхъ матокъ въ одномъ ульѣ и на одномъ сотѣ. Приписываетъ онъ это явленіе предусмотрительности пчелъ, приготовляющихъ себѣ матку взамѣнъ старой, умирающей осенью или зимою. До тѣхъ поръ матки живутъ мирно, причемъ пчелы отдають предпочтѣніе старой. Если же удалить старую матку, то пчелы молодую убиваютъ, въ чемъ неоднократно убѣждался на опытѣ г. Кореневъ,

Къ этой же предусмотрительности можно отнести явленіе, замѣченное г. Турчиновичемъ. Такъ какъ ульи были средней силы, то матки были или стары или слабы; хотя ульи и были раздѣлены рѣшеткой, но пчелы, имѣя возможность переходить изъ одной половины улья въ другую, перейдя изъ отдѣленія съ маткой и, помня ее, уничтожили бы заложенные маточники, если бы желаніе имѣть новую матку не было общимъ. Только въ томъ случаѣ можно вывести моло-